КИМ ПОЁН

Я ЖДУ ТЕБЯ

В ПЕРЕВОДЕ
ПОЛИНЫ САДИКОВОЙ

Ее книгам место на одной полке с Рэем Брэдбери, Урсулой К. Ле Гуин и Харуки Мураками.

PUBLISHERS WEEKLY

Большой роман (Азбука)

Ким Поён

Я жду тебя

«Азбука»
2020

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)-44

Поён К.

Я жду тебя / К. Поён — «Азбука», 2020 — (Большой роман (Азбука))

ISBN 978-5-389-35590-3

Бестселлер Южной Кореи. История нерушимой любви в лучших традициях «Интерстеллара», сериала «Любовь. Смерть. Роботы» и романа «Жена путешественника во времени» от многократного лауреата премий в области фантастической литературы и номинанта на Национальную книжную премию США. Зародившись из личной просьбы приятеля автора, задумавшего сделать необычное предложение руки и сердца своей избраннице, эта книга превратилась в международный феномен и покорила сердца не только двух влюбленных, но и читателей по всему миру. В недалеком будущем, когда межзвездные полеты стали обычным делом, мужчина и женщина планируют пожениться. Через четыре с половиной года – столько невесте придется лететь до Земли с альфы Центавра. Не желая так долго томиться в разлуке, жених бросает вызов самому времени и поднимается на борт сверхсветового корабля, чтобы сократить ожидание до жалких двух месяцев. В пути влюбленные обмениваются трогательными письмами, но путешествие, как назло, идет совсем не по плану. Малейшее отклонение от курса, любая вынужденная остановка стоят героям десятилетий, а затем и столетий жизни на Земле. Череда фатальных случайностей разводит их по разным уголкам космоса, и пока они пытаются отыскать друг друга, их родная планета неумолимо угасает. Существует ли еще тот алтарь, у которого они поклялись принести свои брачные клятвы, или им суждено вечно скитаться по просторам нашей необъятной Вселенной? Планируется голливудская экранизация. Впервые на русском!

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-389-35590-3

© Поён К., 2020
© Азбука, 2020

Содержание

Я жду тебя 9
Письмо первое 9
Письмо второе 11
Письмо третье 13
Письмо четвертое 14
Письмо пятое 16
Письмо шестое 18
Письмо седьмое 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Ким Поён
Я жду тебя

БОЛЬШОЙ
РОМАН

Серия Большой роман

###
(Kim Bo-Young)
##
(I'M WAITING FOR YOU)
##
(ON MY WAY TO YOU)
###
(TO THE END OF THE UNIVERSE)
The original Korean edition was published in 2020
Copyright © Kim Bo-Young
This translated edition is published by arrangement with Greenbook Agency, Korea
All rights reserved

Перевод с корейского Полины Садиковой

© П. С. Садикова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Творчество Ким – поразительное произведение киноискусства. На фоне отголосков знакомых всем нам миров «Матрицы», «Начала» и «Темного города» она создает нечто абсолютно новаторское, поистине инновационный, мистический литературный и кинематографический опыт. Мощно и грациозно.

Пон Чунхо, оскароносный режиссер фильмов «Паразиты», «Воспоминания об убийстве», «Сквозь снег»

Корейская научная фантастика… продемонстрировала недюжинный творческий потенциал, а сила воображения Ким и вовсе больше всех прочих.
Los Angeles Review of Books

«Я жду тебя» – причудливая эпистолярная история любви, в которой затрагиваются темы времени, пространства, насилия, социальной и экологической катастрофы, глобального потепления, путешествий во времени, космических путешествий и вероятного конца, а может, и восстановления Вселенной… Читается как сплав «Марсианина» Энди Вейра (2011) и «Госпожи, которая правила „Душой“» Кордвейнера Смита (1960).
The Daily Star

От смелых, изобретательных и совершенно незабываемых историй Ким Поён у вас перехватит дыхание.
Popsugar

Ким Поён следует прецеденту, созданному много веков назад, и предлагает читателям задуматься о том, как выглядит любовь вне связи со временем, что мы можем узнать о свободе воли и как надежда способна сохраниться в самых разрушительных обстоятельствах.
Chapter Chats

Миры, созданные Ким Поён, захватывают и увлекают. Можно понять, почему она считается одним из лучших фантастов.
Spookshelf

Эпистолярный характер истории влюбленных дает читателю возможность сопереживать героям, прочувствовать их дилеммы, триумфы и падения… После прочтения такой фантастики вас еще долго не будут отпускать разные мысли.
Library Journal

Эта книга… понравится любителям лиричных и философских фантастических историй.
Booklist

Большая часть научной фантастики задается вопросом, куда идут люди, а не откуда они пришли, но в богатом, не знающем границ времени воображении Ким Поён эти вопросы неотделимы друг от друга.
KL Wave

Какими бы впечатляющими и интригующими ни были произведения Ким Поён, история их создания не менее увлекательна.
Shelf Awareness

Цель этой книги – продемонстрировать не столько коллекцию историй, сколько любовь и уважение между людьми, работающими вместе, обменивающимися мыслями на разных языках и расстояниях, что создает прекрасный, головокружительный эффект.
New York Times

Где заканчивается человечество и начинается Вселенная? Каковы пределы любви и надежды? В чем разница между созиданием и разрушением? Необычайное стремление Ким ответить на эти фундаментальные вопросы в своих историях потрясает нас и смиряет.

BookPage

Возвышенная научная фантастика, в которой идеально сочетаются наука, поэзия и метафизика.

Le Meilleur des mondes

Прекрасное, искреннее исследование разума, тела и духа во времени и пространстве. Эти истории разобьют ваше сердце, а затем с любовью склеят его по осколкам.

Марина Лостеттер, автор романа «Лик полуночи»

Эти истории рисуют не только зловещий – хоть и отчасти сентиментальный – портрет несчастной любви, но и убедительную картину разрушающейся Земли, а также наталкивают на размышления об опасностях слишком тесного общения и длительного одиночества.

Гэри К. Вулф (Locus Magazine)

Значительная часть лучшей научной фантастики создается восточноазиатскими авторами, и произведения Ким по праву занимают среди них высокое место.

Kirkus Reviews

Настоящая книга представляет собой сборник следующих новелл: «Я жду тебя» (впервые опубликовано в 2015 г. в издательстве «Miracle Books»), «На пути к тебе» («Paran Media», 2020 г.) и «Люди, устремленные в будущее» («BookTopia», 2005 г.).

Все вошедшие в книгу новеллы являются самостоятельными произведениями, созданными в разное время. Сюжеты новелл «Я жду тебя» и «На пути к тебе» разворачиваются в одной временной плоскости и не имеют строгой хронологической привязки. «Люди, устремленные в будущее» – самое раннее из трех произведений, хотя согласно внутренней логике повествования замыкает трилогию.

Вы можете знакомиться с новеллами в любой последовательности.

Я жду тебя

Письмо первое

Первый день полета
На Земле прошли сутки

Я попрощался с ребятами, ведь мы не увидимся вплоть до нашей с тобой свадьбы. А она состоится через четыре года и шесть месяцев, если быть точным. Все клялись, что почтут нас своим присутствием в столь важный день. Мы сделали несколько снимков на память, и я подарил каждому по шейному шнурку с креплением для фото. Мне их дали бесплатно на свадебной площадке, когда я вносил депозит. Я попросил всех прийти на церемонию с этими фотографиями на шее, чтобы мне не пришлось потом ходить и выяснять, кто есть кто. Конечно, ребята подняли меня на смех:

– Ну что, жених, счастлив? Бросаешь своих докучливых друзей?

– Все вы, межзвездные парочки, – предатели.

Я тут же попытался оправдаться, мол, мне тоже придется несладко. А когда я добавил, что дорога займет у меня целых восемь недель, то чуть не схлопотал оплеуху. Месяц на разгон до скорости света и еще месяц на торможение для безопасной посадки. Так это работает. Даже с новейшим двигателем и передовым гравитационным компенсатором.

Помню, как сильно ты переживала, когда вы с семьей готовились улететь на альфу Центавра.

– Ты точно справишься? – спросила ты. – Для меня пройдет всего четыре месяца, а для тебя – четыре с половиной года. И это при условии, что ты полетишь в космос, дабы сократить ожидание вдвое. Тебе придется непросто, понимаешь?

– Все будет хорошо, – ответил я, прижавшись своим лбом к твоему. – Подумай, как тебе повезло! Когда мы встретимся, это я буду на два года старше тебя, а не наоборот.

Наконец ты одарила меня своей милой улыбкой.

– Говорят, межзвездные полеты здорово успокаивают, – дразнили меня друзья. – Проведи пару месяцев в невесомости – и достигнешь просветления или окончательно тронешься рассудком. Наверное, недели безделья берут свое.

Я ответил, что мне подобное не грозит, ведь я беру с собой работу на два месяца вперед. Отчеты, графики, таблицы с исследованиями конкурентов, статистика продаж. Конечно, через четыре с половиной года от этого всего не будет никакого толку, но, как сказало начальство, от меня многого и не ждут. Для них главное знать, прилагал ли я усилия.

На корабле я встретил таких же новоиспеченных женихов, и мы все решили жить в одной каюте. Каждую ночь мы болтаем, шутим и хвастаемся своими невестами. Ты не поверишь, какие они безнадежные романтики – превратили нашу каюту в подобие свадебного торта: развесили повсюду ленты и бумажные розовые цветы. Экипажу потом пришлось прикреплять все это к стенам на липучки. Один из стюардов объяснил мне: если мы прекратим набирать скорость, исчезнет гравитация и в каюте начнется настоящий хаос.

Кстати, я приобрел здесь одну вещицу – так называемое музыкальное кольцо. Продавщица сказала, что на него можно записать любые песни. Я записал несколько специально для тебя. Нужно нажать на камешек, и заиграет музыка. Надеюсь, тебе понравится.

Корабль похож на маленький город. Здесь есть блошиный рынок и даже кафе. Хоть я и работаю в компании, поставляющей судовые запчасти, мне ни разу не доводилось видеть космический корабль, собранный целиком. Еще здесь на каждом углу висят наклейки с инструкциями. Смотрю на них, и на душе тепло разливается. Ведь это я их редактировал. Я не смог удержаться и сделал несколько фотографий на их фоне. Покажу потом ребятам плоды моей упорной работы.

Признаться честно, к концу дня становится совсем скучно. Я думал, что здесь, в космосе, я увижу россыпи звезд, но когда я наконец-то добрался до иллюминатора, то не смог разглядеть ни одной. Знаешь, как бывает, когда ночью сидишь на кухне, где горит яркая лампа, и пытаешься что-то высмотреть за окном? Так вот, в космосе ночь всегда. Ладно, это всего-то на два месяца.

Наш экипаж окрестил этот маршрут «Орбитой ожидания». Мы движемся по спирали вокруг Солнца, чтобы в итоге вернуться туда, откуда стартовали.

Пассажиры на борту летят не в другие места, а в другие времена. Кто-то надеется прибыть аккурат к новой пенсионной реформе или к снижению налога на недвижимость. Есть тут и непонятые художники. Я видел даже абитуриента, который направляется на вступительные экзамены будущего. Ну и конечно, есть такие дураки, как я, – летят через другие звездные системы, лишь бы ступить на Землю в одно время со своими возлюбленными.

Когда бы мы ни вернулись, в будущем непременно будет лучше, чем сейчас. Дискриминация межзвездных скитальцев наверняка снизится, а социальные пособия и пенсии достигнут в кои-то веки достойного уровня. Земляне все так же будут что-то собирать, разбирать, чинить – а мы воспользуемся плодами их труда. Кажется, это и называется «явиться на все готовое».

От мысли о том, что совсем скоро я стану твоим мужем, я просыпаюсь посреди ночи вне себя от счастья. Я ворочаюсь, как ребенок, обнимаю подушку и, напевая под нос, засыпаю. А утром, едва открыв глаза, представляю тебя рядом – и сердце готово разорваться от радости. Иногда я накрываюсь одеялом с головой и фантазирую, что стану отцом, что между нами будет лежать и сопеть наш малыш. Как я вообще выдержу эти два месяца? Я не вынесу и дня. Скорее бы увидеть тебя! Люблю.

Письмо второе

Месяц в пути

На Земле прошло около четырех лет и четырех месяцев

Я получил твое письмо, только когда мы достигли скорости света. Ты пишешь, что прибудешь на два месяца позже. Вернее, на три, если считать по земному времени.

Ладно. Повлиять на это мы не в силах. Говоришь, корабль принял сигнал бедствия, а поблизости, кроме вашего судна, никого не оказалось? Кто-то из членов экипажа сказал мне, что такие ситуации не то чтобы частые, но и не то чтобы редкие. И как это понимать? Полагаю, он имел в виду, что, хотя Вселенная и безгранична, маршруты следования строго определены, так что подобные вещи неизбежны.

На вопрос, нельзя ли немного продлить наше путешествие, чтобы мне не пришлось ждать все три месяца на Земле, мне ответили «нет».

Я глядел в иллюминатор, совершенно подавленный, как вдруг заметил, что к нашему кораблю пришвартовывается торговое судно. Туда-сюда летали коробки со снеками и посылки. Я смотрел на этот корабль пустыми глазами, пока внезапно меня не осенило. Я спросил, куда этот корабль направляется дальше, и узнал, что он курсирует между пассажирскими судами, развозя земные товары. Тогда я поинтересовался, когда он планирует вернуться обратно на Землю, и – ты не поверишь – выяснилось, что ровно через три месяца по земному времени! Судьба улыбнулась мне в самый нужный момент.

Мое решение пересесть на торговое судно вызвало немало шума.

Я не мог понять, в чем проблема.

– Так, а что такого? Оно же прямо здесь!

– Наш корабль только кажется неподвижным, – сказал капитан, смерив меня суровым взглядом.

Видела бы ты его лицо! Он навис надо мной, как грозный воин. Родись капитан столетием раньше, наверняка скакал бы по маньчжурской равнине верхом на несущейся галопом лошади и рубил головы противникам… И вот этот человек с лицом настоящего палача произнес мрачным голосом:

– Мы движемся со скоростью двести девяносто три тысячи километров в секунду. А скорость тайфуна, способного снести целые многоэтажки, составляет всего несколько десятков метров в секунду.

Я спросил, если грузы могут переходить с корабля на корабль, почему нельзя людям? Капитан ответил, что нельзя, и все.

– Потому что никто никогда этого не делал.

Я не унимался:

– Земля вращается вокруг Солнца со скоростью тридцать километров в секунду. Солнце движется вокруг центра нашей Галактики со скоростью двести двадцать километров в секунду, а наша Галактика несется к центру сверхскопления со скоростью шестьсот километров в секунду. И что, от этого дома на Земле разваливаются? Нет, конечно.

Но как я ни старался, капитан стоял на своем:

– Правилами такое не предусмотрено. Значит – нельзя.

Я даже помыслить не мог, что придется прожить без тебя еще три месяца. Так и заявил капитану:

– Я лечу к своей невесте. Если я прожду еще три месяца, то иссохну от тоски, превращусь в неприкаянного призрака, обреченного скитаться меж звезд, и тогда каждую ночь буду являться вам в самых страшных кошмарах!

Капитан пропустил мои слова мимо ушей.

Только когда я пересел на торговое судно, я задумался, а не совершил ли ошибку. Меня вдруг осенило, что дата нашей свадьбы уже назначена и я внес большой депозит. Дойдет ли до организаторов сообщение с просьбой отложить церемонию аж на три месяца? Не удержат ли они деньги?

А как же люди, которым мы сдаем нашу квартиру? По договору они должны освободить жилье через четыре с половиной года. Но если я не вернусь вовремя, кто знает, не возомнят ли они себе, что имеют право остаться? Придется, видимо, сразу после посадки мчаться прямиком домой.

На корабле не ощущаешь движения. Ни ветра, ни звуков. Только звезды – их свет падает под углом. Вся Вселенная будто собирается перед твоими глазами в ослепительном сиянии. И тогда понимаешь: это не мы мчимся сквозь космос, это сам космос проносится мимо нас – вместе с Землей, домом, друзьями… А я просто остаюсь здесь, в этой точке. Время застыло вместе со мной.

Где-то я слышал, что время и пространство – одно и то же. Ведь отправиться в иное время – все равно что отправиться в иное место.

Мой отец ни разу не покидал родных краев, но к концу жизни ему казалось, будто он повидал весь мир. И ведь правда повидал. Город его детства и город его старости представляли собой совершенно разные города. Там, где раньше текли реки, теперь пролегали длинные шоссе; горы сровняли с землей и застроили эту площадь высотками. Время стало кораблем отца и незаметно переносило его все дальше. Разве кто-то посмеет сказать, что он всю жизнь прожил на одном месте?

Капитан торгового судна долго расспрашивал меня, и я рассказал о тебе. Затем он поинтересовался, неужели я люблю тебя после стольких лет ожидания. Я объяснил, что ждал нашей встречи все двадцать пять лет своей жизни.

Странно – чем дольше разлука, тем ярче твой образ. Я вижу тебя такой же, какой запомнил в тот день. Ты ни капельки не изменилась.

– Вам нечего терять. Таким ребятам, как ты, – сказал капитан, наливая мне еще рюмку. – У вас нет ни друзей, ни семьи, а если и есть, то вам на них плевать.

На этом моменте я встал и направился в свою каюту.

Письмо третье

Тридцать третий день полета

На голубой планете пролетело четыре года и восемь месяцев

Любимая, прости меня.

Кто же знал, что так выйдет.

Капитан сказал, что мы по ошибке попали не в ту временную линию. Кто-то спросил, насколько мы из-за этого опоздаем. Капитан ответил, что для нас это вопрос нескольких минут, но на Земле пройдет три года. Произнес он это с каменным лицом. А потом спокойно ушел в свою каюту, будто сообщил нам что-то вроде: «Из-за плохой погоды рейс задерживается на десять минут. Приносим извинения за неудобства». Арабские и индийские торговцы тоже поднялись, невозмутимо собрали свои вещи и разошлись по каютам. «Всего-то три года – пустяк! Мы-то думали, что опоздаем лет на пять!» – именно это читалось на их лицах.

Позже кто-то из экипажа раздал нам листы бумаги – пишите, мол, весточки родным.

– А что, электронной почты нет? – поинтересовался я.

На что мне ответили:

– Единственные успехи современной научно-технической мысли на этом корабле – это корпус и двигатель.

Даже предупреждения о солнечном ветре здесь приходят на заводной будильник.

– Простые механизмы самые надежные, – поведали мне с важным видом.

Я спросил, как же они тогда доставят мое письмо, и узнал, что его закодируют при помощи азбуки Морзе и отправят сигнал в открытый космос. Ближайший корабль поймает сигнал, усилит и перешлет дальше – от судна к судну, пока он не достигнет тебя.

– Гениально. И чего это почта до сих пор не работает по такому же принципу? Можно же просто перебрасывать письма из фургона в фургон!

Я объяснил, что у нас уже забронирован банкетный зал, что моя невеста пролетела четыре целых тридцать семь сотых светового года.

– Как же жених может опоздать на собственную свадьбу аж на три года? – негодовал я.

Собеседник посмотрел на меня сочувственным взглядом, но было видно, что ему наплевать.

– Если вам так важно успеть в срок, в следующий раз выбирайте рейсы крупных корпораций. У них и страховка есть, и задержек не бывает, – посоветовал он и похлопал меня по плечу.

В ту ночь я просыпался с десяток раз. А что, если мое письмо не дойдет? Или ты прочитаешь его, разозлишься и бросишь меня? Бросишь и даже не напишешь ничего в ответ? Или напишешь, а я никогда не получу твое письмо…

Когда я закрывал глаза, мне снился один и тот же кошмар. Я возвращаюсь на Землю, и ты выходишь мне навстречу… под руку с моим другом, прижимая к себе ребенка.

– Письмо? Какое письмо? Мне ничего не приходило, – хихикаешь ты.

Потом я оказываюсь в шумном баре, вокруг друзья, они вовсю веселятся. А я… я сижу один в темном углу, заливая горе дешевой сочжу.

Не смейся. Я серьезно. Скажи, разве может быть что-то более жалкое?

Родная, я умоляю тебя, подожди меня еще немного.

Всего три года. Обещаю, я буду самым лучшим мужем. Слышишь?

Письмо четвертое

Пятьдесят пятый день полета

По земным часам – уже семь лет, восемь месяцев и двадцать пять дней

Я получил твое письмо.

Сказать честно, я и не надеялся, что оно дойдет, тем более таким необычным способом. Нам обоим ужасно повезло, правда? Хотя говорить о везении в текущих обстоятельствах нелепо.

Я не представляю, через какие метаморфозы прошло твое послание, но я получил его в виде голосового сообщения. Слушать его в озвучке низкого мужского голоса было… признаться, несколько дико. Чувствовалось, что чтец не вникает в смысл текста, а, как иностранец, просто читает по транскрипции. Мне потребовалось переслушать сообщение несколько раз, чтобы разобрать значение твоих слов. А когда наконец разобрал, то послушал еще и еще.

Я все понимаю. Это только моя вина. Ты правильно сделала, что сменила корабль. Я не смог подождать и трех месяцев, а тебе пришлось ждать три года.

Ты написала, что села на очередной корабль, как только вернулась на Землю. Ты так спешила, что схватила первый попавшийся билет и поднялась на борт исследовательского судна, ведущего геологоразведку. Как эти развалины еще летают… Давно стоило списать их в утиль.

Какое счастье, что тебе удалось найти укрытие после аварии!

Не плачь, любовь моя. Я долго не мог разобрать, что это за странные звуки в сообщении. Потом понял: это машина так воспроизводит твои слезы.

Но одиннадцать лет…

Целых одиннадцать лет, представляешь?..

Переслушиваю твое письмо.

Я цела, отделалась парой царапин. Но при починке корабля погиб один из членов экипажа. Говорят, что, если бы не он, мы бы и досюда не дотянули.

По словам штурмана, через этот сектор летают только грузовые и исследовательские суда.

И то количество пассажирских мест на них строго ограничено. Пришлось бросать жребий. У меня было два варианта: ждать еще два месяца и сесть на скоростной корабль к альфе Центавра либо сесть на грузовое судно с анабиозными капсулами, которое направляется на Землю в следующем месяце.

Я спросила, когда мы прибудем. «Через одиннадцать лет», – ответили мне.

Капитан посоветовал все же вернуться на скоростном корабле к семье на альфу Центавра. Предупредил, что Земля через одиннадцать лет станет совсем непригодна для жизни. Даже для ее коренных обитателей.

Я сказала, что все равно лечу на Землю. Когда добавила: «Меня жених ждет», все засмеялись. «Ни один мужчина не станет ждать одиннадцать лет», – заявили они в один голос.

Это, наверное, прозвучит странно, но… я лечу туда не только потому, что ты меня ждешь.

Когда это письмо дойдет до тебя, я уже буду спать. Но ответь мне – я прочту, когда проснусь. Обещаю, я не буду обижаться, что бы ты ни решил. Я сделала свой выбор, а ты имеешь право сделать свой.

Хнык-хнык.

Вру. Буду обижаться.

Я очень надеюсь, что ты дождешься. Моя надежда так огромна, что я не смею описать ее словами. Поэтому я и хочу заснуть – чтобы не позволить плохим мыслям захлестнуть меня.

Ты придешь меня встретить? Мне не важно, как ты будешь выглядеть, я приму тебя любым. Но если в космопорту будет пусто… придется мне веселиться в одиночку.

И письмо оборвалось сухим, механическим звуком: «Хнык-хнык».

Прости.

Родная, прости меня, пожалуйста.

Но я не могу ждать одиннадцать лет.

Три года я уже потерял. Семь с половиной канули в Лету. Даже если я отправлюсь домой прямо сейчас, кто гарантирует, что я еще не лишился работы и жилья? После трех лет отсутствия тебя юридически признают умершим. Деньги с моих счетов наверняка уже растащили родственники – попробуй потом что-нибудь докажи. Если квартиранты заявили, что наш дом отныне принадлежит им, суд лишь пожмет плечами в ответ на мои претензии. Вспоминая тогдашнюю экономическую обстановку, не удивлюсь, если моя компания уже обанкротилась. А если ее поглотили, то старых сотрудников там точно никто не ждет.

Одиннадцать лет? Нет, черт, уже все восемнадцать… К тому времени мои друзья состарятся, некому будет даже выпить со мной. Кому нужны мои знания восемнадцатилетней давности? Грош цена будет всему, чему я учился. Кто знает, найдется ли еще место для техников, специализирующихся на запчастях? Как я смогу зарабатывать на жизнь, проведя восемнадцать лет в отрыве от мира?

Прости.

Я возвращаюсь домой. Так нельзя. Какой толк в нашей встрече через одиннадцать лет, если твой жених будет нищим бродягой без кола и двора? Значит, так предначертано судьбой. Наша любовь родилась под несчастливой звездой. Где-то на повороте мы свернули не туда… И теперь назад дороги нет.

Береги себя. Следи за здоровьем. Говорят, анабиоз вредит организму. Когда прилетишь, накормлю тебя всем самым вкусным. И встречу обязательно. Это я обещаю. Не забуду, обязательно приду. Честно. Я люблю тебя.

Письмо пятое

Два месяца в полете
На Земле прошло семь лет и девять месяцев
Как ты там?
Наверное, ты еще не получила мое последнее письмо?
Да, конечно, ты и не могла. На это понадобится еще несколько лет. Хотя к моменту, когда ты прочтешь это послание, предыдущее уже давно будет у тебя.

Ну что, я дома. Точнее, почти дома – в космопорту.
Меня не выпустили в город. Целую неделю я просидел взаперти на корабле. Прошел все возможные проверки: карантин, прививки, психологические тесты. Заполнил около двадцати анкет, и каждую пришлось переписывать по три раза. Стоило мне сказать: «Но я же уже это заполнял!» – на меня только накричали. Департаментов по прибытию «возвращенцев» было штук тридцать, не меньше, а с мертвой точки все равно ничего не двигалось. По бортовому телевизору шли сплошные новости, транслировался один-единственный канал. Интернет не работал, я даже почту проверить не мог.

Через неделю явился какой-то сопляк с выводком таких же желторотиков и принялся вопить. Вид у него при этом был такой, будто он вчера съел что-то не то.
– Это ваше ленивое и бестолковое поколение страну и развалило!
Как такое можно говорить? Прошло-то всего семь лет.
Этот тип заявил, что Сеул захватили террористы. И тут же добавил, что в городе безопасно. Я так и не понял этой логики. По словам парнишки, наша доблестная армия вот-вот подавит мятеж, но сейчас нас не могут выпустить из-за проблем с документами. Нам было приказано улететь. Люди вокруг орали, умоляли пустить их домой, а он просто развернулся и ушел.
Потом явились какие-то активисты с повязками (Красный Крест? Или это был знак оппозиции? Они не представились) и сухо продекламировали, что случился переворот. Партия, проигравшая выборы, ввела военное положение и захватила парламент. Где-то в городе еще идут бои.
– А как же ООН? – спросил я.
Оказалось, что год назад в США начался серьезный экономический кризис и теперь его последствия ощущает весь мир. Отлично, спасибо.
– Возвращайся лет через десять, – сухо сказали они. – Мировая экономика восстановится, ситуация стабилизируется.
Но улететь нужно было немедленно. Мне твердили, что это последний шанс сбежать – пока в стране еще относительно спокойно. Мол, если буду мешкать, космопорт вскоре закроют и тогда я окажусь прикован к этой гибнущей планете.
– Хотя бы узнайте, вернут ли мне задаток за аренду свадебного зала! – прокричал я, вцепившись в рукав одного из активистов.
В ответ меня одарили стеклянным взглядом. И они удалились.
Хочешь правду?
Когда мы взлетали, я впервые надеялся, что мое письмо потеряется в космосе.
Надо было выждать пару дней, разобраться в ситуации на Земле и тогда писать. К чему была эта спешка? Как будто ты получишь мое письмо не через несколько лет.

Зачем я только отправил это проклятое письмо? Я мог бы приходить домой за полночь после посиделок и картинно возмущаться: «Ну надо же, уже забыла, что я ждал тебя целых одиннадцать лет!»

Эти фантазии грели мне душу. Пока не приходило осознание, что мой поезд – точнее, корабль – давно ушел.

Тогда я начал строить план, как добраться до капитана твоего корабля и заставить его уничтожить мое письмо. Только вот как убедить искусственный интеллект? Может, пообещать ему апгрейд?

Знаешь, милая…

Будет забавно, если наши корабли прилетят на Землю в один день. Я тут же сгребу тебя в охапку, буду бормотать «люблю» и «прости». А чтобы отпраздновать наше воссоединение, мы разведем костер, сожжем наши письма и развеем пепел по ветру.

Письмо шестое

Четыре месяца в полете
На Земле прошло тринадцать лет и девять месяцев
Давно мы не общались.

Впрочем, ты ведь даже не знаешь, сколько времени пробежало, да? Мне передали, что ты мое письмо не получила: адресат спит. Но все послания они бережно хранят, чтобы вручить тебе стопкой, когда проснешься. У твоего капитана все налажено. Что ж, хотя бы радует, что ты в надежных руках.

Я вернулся на Землю.

Не прошло и десятилетия! Мы улетали в такой спешке, что на борту не смолкал гвалт – всем вечно было что-то не так. Особенно доставали беспрерывные возмущения одной истеричной дамочки. Якобы ее кожа без увлажняющего крема не переживет наше путешествие. Кто-то грозился засудить страховую компанию, кто-то хвастался знакомством с представителем Национального собрания, переизбранным целых три раза. Я и сам влился в ряды протестующих: переживал за квартиру, банковские счета, работу. Я подготовил столько документов, что сам в них уже запутался: удостоверение личности, справка о прописке, судебный иск к жильцам за неуплату аренды, бумаги на возврат имущества – на случай, если кто-то распорядился им без моего ведома.

Капитан тянул время. По правде говоря, казалось, что он вовсе не собирался возвращаться. Сейчас-то я понимаю, что экипаж с первого дня знал правду.

В конце концов мы развернулись; для нас прошло всего два месяца, а на Земле – шесть лет.

По мере приближения к Земле меня охватило странное чувство. Родного полуострова не было видно. Позже до меня дошло: все дело в отсутствии света. Раньше ночная Корея сверкала, будто усыпанная золотой пылью, а теперь на ее месте царила тьма. Словно кто-то выключил все электричество. Словно там больше никого не осталось.

При посадке нас сильно тряхнуло. Пассажиры, и без того озлобленные, начали возмущаться, но капитан объяснил, что посадочная полоса деформирована. Мы вышли, решив, что это бред, но… она действительно была деформирована. Хотя, скорее, искорежена. Земля изгибалась неестественными волнами, а из всех трещин лезла буйная растительность. Портовая вывеска покосилась и покрылась ржавчиной.

Шаттл за нами так и не прибыл, пришлось идти пешком. Дорога представляла собой сплошное месиво.

– Да как тут вообще можно обслуживать рейсы? – ворчал кто-то сзади.

Зал ожидания был пуст. Внутри все покрылось серой пылью, а просевший пол затопило водой. В затхлых лужах пробивались водоросли, кишели насекомые. Даже женщина, которая еще минуту назад орала: «Где тут дьюти-фри?» – резко замолчала.

Вдруг я вспомнил одну свою старую мысль: путешествие во времени – это всего лишь перемещение в пространстве. В этот миг я с пугающей ясностью понял: я никогда не вернусь домой. Мой дом исчез в тот самый момент, когда я взошел на борт «Орбиты ожидания». Он остался в прошлом, в другом временном отрезке, до которого мне уже не добраться.

Мы застыли с багажом в руках, когда человек рухнул как подкошенный. Ни ям, ни препятствий, а он упал. Мы все стояли и просто смотрели. Пока под ним не образовалось необъятное алое озеро. Пока не свалился следующий…

В хаосе из криков и воплей время то растягивалось, как в замедленной съемке, то пролетало мгновенно, не оставляя шанса осознать происходящее. Я бежал, прятался, толкал людей, пинал ногами. Даже когда сознание вернулось, я все еще плохо соображал. Лишь когда все стихло, я выполз из укрытия и увидел, что все вокруг усеяно телами.

Последовав приказу помогать раненым, я как призрак метался между людьми. Та женщина, которая искала свой увлажняющий крем, умерла, пока я перебинтовывал ей раны. Все это время она кричала. А когда крики смолкли, оказалось, что и дыхание тоже.

Как и в прошлый раз, люди с оружием согнали нас в кучу и начали свою проповедь. Утверждали, что без них мы бы все давно погибли. «Ну, допустим», – подумал я. Они злились, что мы, «пришельцы из прошлого», ничего не смыслим в нынешних порядках. Назвались добровольной дружиной и предупредили: банды, охотящиеся на путешественников во времени, рыскают по космопорту, так что лучше нам здесь не задерживаться.

– Вам повезло, – сказали они.

Не знаю, в чем тут везение. По словам членов дружины, только они и защищают «идиотов из прошлого». При этом обыскали наши сумки и корабль, забрав почти все. Хотя, может, они были не такими плохими – все-таки оставили то, что мы умоляли не трогать. Так я едва сумел уберечь музыкальное кольцо, которое хотел подарить тебе. Я нажал на него, чтобы показать, что это не настоящий драгоценный камень, а обычная игрушка, и заиграла песня. «Как сильно я тебя люблю», – пел голос. Парень фыркнул, швырнул кольцо мне в лоб и ушел.

Я все же решился окликнуть его. Не посмел спросить про банкетный зал, а пробормотал что-то о грузовом корабле, который должен прийти через пять лет. Он взглянул на меня и сказал с усмешкой: «Он уже давно развернулся и сменил курс, как только стало известно о ситуации на Земле». Когда я добавил, что моя жена в анабиозе и не знает этого, он лишь усмехнулся: «И что она забыла в этом анабиозе?»

Мы какое-то время слонялись без дела, словно сотрудники, попавшие под массовое сокращение. Некоторые, волоча за собой потрепанные чемоданы, все же отправились домой.

Я починил бортовое радио. Такую старую модель с выдвижной антенной и ручной настройкой частоты теперь только в музеях увидишь. Но в новых реалиях лишь оно и работало.

По радио передавали, что на юге страны взорвалась АЭС. Оказывается, военные казнили всех инженеров-атомщиков, а день спустя случилась катастрофа. Около месяца правду пытались скрыть, а затем дело просто пустили на самотек. В стране осталось двадцать два реактора – и ни одного специалиста. Когда рванет следующий – вопрос времени. Корею объявили зоной бедствия, соседние страны даже ограничили своим гражданам въезд сюда.

Капитан и экипаж сообщили, что улетают в другую звездную систему, но я твердил свое: мне нужно остаться в космопорту еще на пять лет. Моя невеста уже в пути. У нас забронирован зал. Подарки гостям розданы. Видимо, я выглядел настолько жалко, что они выкатили из трюма маленькое судно, словно прямиком из XX века.

– Чем проще, тем надежнее, – бросил капитан.

Судно было размером с крохотную комнатушку, но места для одного человека вполне хватало. Капитан предупредил, что долго на нем мне не продержаться, и посоветовал поскорее где-нибудь пришвартоваться.

– Я справлюсь. Когда я был безработным, то мог месяцами не выходить из дома – только и делал, что в видеоигры рубился, – отшутился я.

Капитан вдруг положил мне ладонь на плечо и мягко усадил. Он развернул блокнот и начертил схему:

– На этой посудине тебе до другой звездной системы не добраться. Это все равно что пытаться пересечь Тихий океан на плоту.

– Мне туда и не нужно, моя невеста… – начал было я, но капитан перебил меня:

– Да-да.

Капитан объяснил, что судно работает на солнечном ветре и солнечных батареях. Однако для достижения оптимальной скорости мне необходимо выйти на орбиту Юпитера. Он рассчитал тягу, которую я смогу при этом получить.

Рассчитал и предельное ускорение, которое смогут выдержать корпус судна и мое тело.

– Если учесть все ограничения, – сказал он, – разогнаться ты сможешь максимум до величины ускорения свободного падения.

Я попытался вспомнить, что такое ускорение свободного падения, но безуспешно.

– Десять метров в секунду. Скорость света – триста тысяч километров в секунду, – округлил капитан.

Я по-прежнему хлопал глазами, так что он разъяснил:

– Чтобы достичь скорости света на этом корыте, понадобится год. Чтобы прибыть в космопорт через пять лет – или когда там тебе надо, – нужно заложить два года: год на разгон и еще год на торможение. – И тут же добавил, что у меня ничего не выйдет: – Двухлетний запас продовольствия в него не поместится. Да если бы и поместился, еда испортится раньше. А если и не испортится, корабль с таким грузом на борту не взлетит.

Письмо седьмое

Год и месяц в полете(включая время, проведенное на Земле)

По земным часам прошло уже четырнадцать лет и шесть месяцев

Прости, что давно не писал.

Честно говоря, мне потребовались месяцы, чтобы научиться отправлять тебе письма. Поначалу все это казалось нелепицей, но, вникнув в механику процесса, я понял: так послания можно передавать даже после конца света.

Первое время я летел куда глаза глядят. А когда кончилась половина запасов, вернулся. Обыскал опустевшие магазины, набил рюкзак консервами – и снова в путь. И так повторялось много раз.

Поверь, в моем состоянии это было лучшее, что я мог сделать.

Ради интереса я посетил чужие края. Встретил там одного парня, так он заявил, что мой корабль не сбили лишь по великой случайности – такая удача выпадает раз в столетие. Я опешил: какие сто лет, если межзвездные перелеты стали возможны совсем недавно? А он продолжил: мой корабль такой крошечный, что его просто не приняли за корабль. Спасибо, конечно.

Зато за границей я раздобыл «умную кастрюлю». Принцип, кажется, как у 3D-принтера – лет десять назад такого и в помине не было. Засыпаешь в нее что угодно, хоть землю, а она расщепляет все до молекул и собирает заново – получается нечто съедобное. Вроде собачьего корма.

Передавая прибор, тот парень назвал меня везунчиком, каких раз в тысячу лет не сыщешь. Мол, без этой кастрюли я бы долго не протянул. Спросил, чем я вообще думал, когда решил отправиться в путь на таком корыте. Я ответил, что ничем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.